

АДОЛЬФ ГИТЛЕР

Любимый лидер

АДОЛЬФ ГИТЛЕР

Любимый лидер

Восемь статей о Гитлере
и
Семь стихотворений Гитлера
Составлено на основе
ПРИЗЫВ К БОРЬБЕ
1990-1994

НСДАП/АО
Почтовый ящик 6414
Линкольн, штат Нью-Йорк, 68506
США
www.nsdapao.info И www.nsdapao.org

Оглавление

Введение

Статьи *об* Адольфе Гитлере

Кем был Адольф Гитлер

Паломничество

Рождественская история

Двадцатое апреля

Адольф Гитлер: лидер самопожертвования

Начало

Адольф Гитлер в мировой войне

Признание

Стихи Адольфа Гитлера

Подумайте об этом!

Товарищ

Это было в чащобе леса Артуа.

Безмолвный героизм

Кладбище Вальдерен в Пасеке

На радиовахте

"Сине-бело-черно-бело-красный".

Введение

Адольф Гитлер, безусловно, был самым любимым лидером любой нации!

Эта любовь сделала его таким успешным. Этот успех заставил врага бояться его. Именно из-за этого страха враг злословит его из года в год, из десятилетия в десятилетие.

Любовь не может быть побеждена ненавистью. Правду нельзя уничтожить ложью. Доброта не может быть уничтожена подлостью.

Однажды прилив перевернется...

Герхард Лаук
Октябрь 1999 (110)

Кем был Адольф Гитлер?

Майкл Сторм

Наш фюрер Адольф Гитлер был очень одаренным человеком. Он справился со многими чрезвычайно сложными задачами, включая роль военачальника, политического лидера и основателя, и это лишь некоторые из них. На мой взгляд, роль военачальника, которой уделялось больше всего внимания, не была *истинной* для Гитлера; хотя он выполнял эту задачу со всей силой, она все же не была его истинным призванием (напр. до 1943 года он отказывался переводить экономику на тотальную войну - до этого у Германии даже не было плана войны и вооружений, что свидетельствовало о том, что война была вынужденной, - и только в 1944 году женщин призвали на службу в армию, потому что он до последнего надеялся, что сможет закончить войну, не потеряв дело всей своей жизни).

Он, безусловно, был блестящим политическим лидером и динамичным государственным деятелем, но для него это были лишь внешние проявления, которые еще не полностью его удовлетворяли. Наконец, после зимнего кризиса на Восточном фронте он был полностью низведен до роли командующего, которую вынужден был взять на себя фюрер.

Внутренняя природа Адольфа Гитлера, которую он сохранил на протяжении всей своей жизни, была природой творца. В этой статье, посвященной его дню рождения, мы хотели бы рассмотреть этот аспект. Вопреки негативному образу, который еврейские СМИ придали нашему любимому вождю, на самом деле он был самым позитивным и конструктивным лидером в истории человечества.

В подростковом возрасте он мечтал стать художником и даже сумел заработать на скромную жизнь как свободный художник. (См. книгу "*Адольф Гитлер, неизвестный художник*" (*Adolf Hitler, The Unknown Artist*), #082 в нашем списке книг на английском языке). Только когда он подал документы в художественную школу в Вене, ему суждено было узнать о своем истинном предназначении; школа отклонила его заявление, но сказала, что его будущее связано с архитектурой и что он должен поступить туда. Однако, хотя у него были способности, у него не было школьного аттестата, чтобы стать архитектором, поскольку он бросил школу вскоре после смерти отца.

Однако на протяжении всей своей жизни Адольф Гитлер оставался художником, проектируя дома, стадионы, мосты и даже перерисовывая целые города. На каждом из этих творений лежит печать его истинного "я". Позже Альберт Шпеер, главный архитектор рейха фюрера, стал воплощать в жизнь идеи, эскизы, чертежи и модели.

По всей Германии выросли великолепные здания, как и мечтал фюрер. Его строительная программа длилась с 1933 по 1943 год! Но у Германии не было достаточно рабочей силы и сырья, чтобы завершить хотя бы часть запланированных проектов за эти 10 лет. перевооружение Германии вынудило

остановить строительную программу в 1944 году. В 1938 году Франция все еще тратила на вооружение больше, чем Германский рейх! В 1939 году на RAF в Великобритании было потрачено больше денег, чем Герман Геринг потратил на немецкие люфтваффе, а в 1940 году Франция имела в два раза больше современных танков, чем Германия! И эти две "миролюбивые" демократии были *самыми слабыми* в коалиции союзников, окруживших нашу родину в самой чудовищной войне, которую когда-либо видело человечество. Тем не менее им - США, СССР, Великобритании и т. д. - потребовалось целых шесть лет, чтобы разгромить маленькую Германию.

Очевидно, что строительство автобанов и зданий, а также благоустройство городов в целом были для фюрера очень приоритетными задачами. Но даже эти гигантские проекты не дают достаточного представления о внутренней природе фюрера - она была гораздо шире!

Когда Адольф Гитлер стал 7-м членом партии как неизвестный человек, он сразу же начал кампанию, которая превратила малоизвестную раскольничью партию во всеобъемлющее движение, как мы можем наблюдать в фильме Лени Рифеншталь "*Триумф воли*". Ничего этого не могло бы произойти без внутреннего побуждения лидера. Превращение партии в подлинное движение было непростой задачей, тем более что приходилось постоянно противостоять могущественным врагам. Когда политическое крыло партии наконец-то насчитывало миллионы членов, фюрер основал несколько подорганизаций, чтобы каждый член мог найти себе занятие по душе. Самыми известными группами были СС, СА и ХЮ. Но существовали десятки других, гораздо более крупных организаций, которые поддерживали рабочих, фермеров, студентов и т. д. Их численность превышала даже двухмиллионный состав СА. Гений фюрера понимал, что людей нужно объединить ради национального дела, и все это объединяло и связывало людей так, как никогда раньше и никогда после не объединяло.

Фюрер не только основал самое всеохватывающее движение в мировой истории - в самых неблагоприятных условиях, - но и создал самую сильную экономику в Европе. Когда 30 января 1933 года фюрер пришел к власти, экономика Германии была сожжена, представляя собой тлеющие руины. Уровень безработицы составлял 25 %, рейхсмарка ничего не стоила, международная торговля стала невозможной из-за мировой депрессии, а Великобритания отказалась предоставить Германии доступ на мировой рынок. Даже таможенный союз с Австрией был запрещен позорным Версальским договором. Одним словом, Германия была обездолена и окружена стеной протекционизма со стороны враждебных стран. Германия должна была навсегда остаться экономическим рабом. В довершение ко всему мировое еврейство, базировавшееся в Нью-Йорке, объявило войну нацистской Германии (в марте 1933 года!). Оно призвало к всемирному бойкоту Германии, используя всю финансовую мощь евреев и все их политические связи по всему миру.

Однако лидера не впечатлила, казалось бы, безнадежная задача, с которой он столкнулся. Не раздумывая, он взял в свои руки руководство лишенным руля государством и приступил к выполнению сложнейшей задачи по строительству новой национальной экономики. С невероятной быстротой фюрер превратил больную экономику Веймарской республики в жизненно важную, сильную, динамичную. Миллионы людей снова смогли работать, семьи наконец-то смогли

начать жизнь заново.

Настоящий поток надежды пронизывал каждый завод. В 1938 году Германия наконец-то стала ведущей экономической державой Европы - а значит, и самым ненавистным врагом Англии и Франции. В Германии даже ощущалась нехватка рабочей силы, так что даже итальянцы, французы и поляки приезжали в Рейх, чтобы прокормить свои семьи на родине!

К сожалению для мира во всем мире, только национал-социалистическая Германия вырвалась из еврейских лап мировой депрессии. США все еще находились в тисках 7 декабря 1941 года, и Англия так и не смогла освободиться от них. Война стала возможной только благодаря Галле из США и жесткому нормированию, а после войны Англия снова погрузилась в довоенную депрессию - и империи тоже не стало.

Какими бы грандиозными ни были эти достижения Адольфа Гитлера - обновление городов, партии, экономики, создание (подлинного!) социального государства, - они не были даже венцом жизни фюрера. В 1930-е годы величайший немецкий государственный деятель неоднократно заверял глав иностранных правительств, что национал-социализм не является экспортной идеологией (как еврейский большевизм), которая вторгается во все страны, чтобы завоевать их для создания марксистского супергосударства. Национал-социалистическая революция - это немецкая революция, и другим выродившимся плутократическим демократиям нечего бояться. Но они боялись! Боялись не потому, что предполагали, что Гитлер обрушится на них, нет, они боялись потому, что гитлеровская деятельность могла найти подражателей в других странах. Поэтому им нужно было как можно быстрее разгромить процветающую Германию, пока весь мир не понял, насколько полезен национал-социализм!

Ненависть евреев к возрождению арийской чистоты вылилась в мировую войну, в которой свободной Германии пришлось сражаться против марионеток международного еврейства. Однако даже в разгар войны, когда превосходство врагов Германии становилось все более очевидным, сотни тысяч людей все еще стекались под знамена национал-социалистов, чтобы сражаться не только за Германию, но и за новый, здоровый и справедливый мировой порядок. Их целью было создание единой арийской Европы.

Поначалу Гитлер не придавал этому значения. Он лишь хотел, чтобы Германия могла жить в мире. Но потом стало ясно, что войну не удастся сдержать, что ее можно выиграть, только если арийские народы объединятся против еврейского врага мира. Маленькая Германия должна была стать движущей силой в арийской Европе от Лиссабона до Москвы. В противном случае она стала бы пешкой евреев с Уолл-стрит в США и евреев-большевиков в СССР, каковой она и остается по сей день.

Генерал Леон Дегрель возглавил бельгийские войска Ваффен СС на Восточном фронте. Они сражались за место Бельгии в панарийской Европе. Корнелиу Кодряню был готов со своей румынской "Железной гвардией", а Испания отправила "Голубую дивизию", состоящую из добровольцев, на борьбу с коммунизмом.

Леон Дегрель, который живет в Испании с тех пор, как был приговорен к смерти в Бельгии, пользовался огромным уважением Гитлера. В 1945 году он даже сказал, что если бы у него был сын, то он хотел бы, чтобы он был похож на Леона Дегреля!

К концу войны фюрер окончательно создал панарианское движение, насчитывавшее сотни тысяч человек, которые не только поддерживали это движение, но и сражались за него, отдавая свою кровь за великую национал-социалистическую идею даже в безнадежные последние часы войны. Фюрербункер в Берлине защищали последние иностранные добровольцы Ваффен-СС. Добровольцы Ваффен-СС. Невероятное достижение - объединение Европы, которая всегда была разделена, против коммунизма - стало венцом успеха Гитлера. Сегодня мечта о естественном, некапиталистическом, здоровом арийском мировом порядке имеет последователей по всему миру, число которых исчисляется миллионами.

Адольф Гитлер, несомненно, был величайшим из всех лидеров. Его концепция мира во всем мире и мировой справедливости, основанная на арийском национал-социализме, является для нас наследием. Все белые должны наконец увидеть себя как братство, защитить дары своего коллективного гения, свой труд и свое расовое превосходство от черной чумы, пришедшей из Африки и опустошающей мир, от марионеток, сидящих в Израиле, на Уолл-стрит, в Бонне и держащих мир, по которому белые народы должны быть задушены.

20 апреля - день рождения нашего любимого фюрера Адольфа Гитлера. В то время как каждый сочувствующий, сторонник и активист празднует этот день, спросите себя: *"Что я могу сделать, чтобы помочь завершить важную работу фюрера? Что я могу сделать, чтобы обеспечить выживание арийской расы в этом враждебном, развращенном мире?"*

В память о павшем фюрере Адольфе Гитлере, мечтавшем о единой арийской расе.
- Хайль Гитлер!

Паломничество

из Катти

"Сегодня я считаю счастливым случаем, что судьба выбрала Браунау-ам-Инн местом моего рождения. Ведь этот городок находится на границе двух немецких государств, объединение которых, по крайней мере, нам, молодым людям, кажется делом всей жизни, которое должно быть осуществлено любыми средствами!"

Адольф Гитлер, *MEIN KAMPF*, том 1, глава 1

Я начал ощущать, что проехал тысячи миль и три дня пути на самолете, пароме и поезде из Чикаго, когда мой поезд мчался из Зальцбурга через зеленеющий ландшафт серебристых рек, переплетающихся с пряничными домиками. Черные и серые облака низко нависали над первозданными горами, попеременно то обнажая, то скрывая их зубчатые вершины - прекрасная, драматичная и постоянно меняющаяся панорама Верхней Австрии. Однако я скорее устал, чем был счастлив, и жаждал теплой постели в гостеприимном трактире.

Когда поезд остановился на следующей остановке под названием "Браунау-ам-Инн", моя усталость испарилась, а адреналин пополнил запасы метаболизма. Хотя я планировал приехать в этот средневековый город уже несколько месяцев, впервые увидеть название станции из окна поезда было настоящим восторгом. Я добрался! Я действительно был там! Надев рюкзак, я прошел под холодным ливнем несколько миль от вокзала до пустынной улицы Линцерштрассе, где разыскал гастхоф Маубрäu. Мне повезло. Хозяйка сказала мне, что все остальные места в Браунау и в нескольких милях вокруг уже заняты, причем многие - уже несколько месяцев. "Меня это не удивляет", - сказал я втайне, и она улыбнулась. "Весь мир здесь в этом месяце". "Что?" Я растерялся. "Просто подожди и увидишь. Вот увидишь!" И она оставила меня одного в моей уютной комнатке размышлять над ее загадкой.

Я проснулся на рассвете и увидел, что утро еще влажное от вчерашних ливней. Но город был оживлен, и я пораился удивительному и гармоничному сочетанию современных магазинов и домов с традиционной архитектурой и улицами прошлых веков. Я дошел до конца улицы Линцерштрассе, которая вела к оживленной средневековой рыночной площади. На ее южном конце возвышались Зальцбургские ворота - массивная арка, которая 500 лет назад защищала первоначальный вход в Браунау. С другой стороны дорожный мост пересекает небольшой приток реки Инн. Примерно в 150 метрах от ворот находится большое белое здание, которое сейчас занимают арендаторы. Именно из-за этого неприметного здания в неизвестном австрийском городке я приехала с другого конца света, чтобы посетить его. Ведь именно здесь, в этом доме в пригороде Зальцбурга, родился величайший сын мира, и я приехал сюда, чтобы отпраздновать его 100-летие.

Однако я был не одинок, когда на следующий день узнал, что регулярные части и специальные войска австрийской армии внезапно заняли весь Браунау-ам-Инн. Транспортный путь через мост к немецкой границе был перерезан, а въезжающие в город должны были предъявлять свидетельство об образовании. Армейский вертолет совершал облеты, а десятки бронетранспортеров пронеслись по рыночной площади. В сценах, напоминающих голливудские пропагандистские фильмы 1940-х годов, солдаты с автоматами расхаживали среди ошеломленных жителей, а фигуры в касках и офицеры с пистолетами занимали позиции на сторожевых постах. По всему городу были развешаны плакаты, которые в недвусмысленных тонах возвещали о том, что Браунау находится на военном положении. С 14:00 среды до 09:00 пятницы любые публичные демонстрации, предупреждали правительственные транспаранты, строго запрещены. Громкие разговоры более чем с двумя людьми, собрания на улице или пикеты на тротуаре, распространение листовок, выкрикивание лозунгов и даже "подозрительно одетые" лица были основанием для немедленного ареста и судебного преследования в соответствии с "антинацистским" законодательством Австрии.

Самодовольные сторонники демократии вели себя как их собственные злые карикатуры на "тоталитарных фашистов". Однако перед самым их приездом город наводнили "чужаки" со всей Европы и Америки, а также Австралии, Южной Африки и Востока. Бедный Браунау наводнился приезжими, и атмосфера становилась все более тяжелой из-за напряженного ожидания. Повсюду ходили слухи. Ходили слухи, что в полночь над Зальцбургскими воротами командос оборотней водрузят флаг со свастикой. Считалось, что еврейские убийцы бродят по ночам по улицам. Террористы из Милана собирались поджечь портрет Симона Визенталя перед домом мэра. Общественное беспокойство не улеглось, когда правительственные войска установили блокпост через Зальцбургские ворота, тем самым разграничив Старое предместье и его запретную зону. Через арку я мог видеть улицу, жуткую из-за ее вынужденной пустоты.

К позднему вечеру рыночная площадь была практически безлюдна, только солдаты все еще стояли на своих постах. Зато все пабы и рестораны были заполнены веселыми празднующими людьми. Незадолго до полуночи начали происходить события. В отеле "Ганн", недалеко от Зальцбургской башни с ее баррикадой, кто-то заказал бутылки лучшего шампанского, и по кругу пошли тосты и пожелания дня рождения. В Ratskeller моей гостиницы Maubräu молодой человек, окруженный студентами мюнхенского университета, встал за столик рядом со мной, поднял правую руку в запрещенном приветствии и прокричал во весь голос: *"За Великий немецкий рейх, Зиг хайль! Зиг хайль! Зиг хайль!"*. Никто не стал беспокоить ни его, ни его спутников.

Поскольку я был один, мое празднование прошло довольно тихо. Я отправился на близлежащую пустую рыночную площадь и устроился на скамейке под большими деревенскими часами. Я посмотрел на небо. Облака, покрывавшие большую часть Центральной Европы в течение нескольких недель, рассеялись, и звезды, которые теперь были видны, неустанно танцевали на своих роковых позициях, пока металлический звон жутких часов задумчиво возвещал о наступлении полуночи. Оказаться в этом месте в этот момент - нет слов. Когда последний удар эхом унесся в вечность, я нажал кнопку воспроизведения на своем маленьком кассетном плеере.

В наушниках зазвучал любимый марш Баденвейлера.

На следующее утро рыночная площадь была заполнена массой ожидающих людей. Все они, казалось, ждали, ждали - но чего? Кого? Казалось, что в любой момент появится он сам, возможно, стоящий во весь рост в большом черном "мерседесе". Возможно, они ожидали чего-то подобного. Живой дух, эмоционально ощутимое присутствие человека, который через сорок лет после своей физической смерти привлекает внимание всего мира к месту своего рождения, становился все более интенсивным и проявлялся все более мощно.

Около полудня в центре толпы таинственным образом появилась группа итальянских фашистов. Один из них, бросая вызов подавляющему присутствию официальных лиц, начал говорить. *"Мы поздравляем с днем рождения величайшего героя белой расы! Он вечно живет в сердцах и умах своих кровных братьев и сестер! Нет еврейской тирании!"* - Солдаты бросились к нему и его товарищам, но не успели отдать салют изумленным зрителям. Некоторые в толпе даже осмелились отдать ответный салют. Другие аплодировали, а некоторые даже начали петь старую песню СА "Братья по коллегам и ямам", очевидно, в качестве остроумного ответа на короткую речь итальянцев о "братьях по крови". Полиция даже взяла под стражу этих респондентов, что в этой части мира является большой удачей.

Мой собственный маленький праздник проходил за этой суматохой, на территории приходской церкви прекрасного кафедрального собора XV века, собора Святого Стефана. Сначала я спустился в прилегающий подземный мемориал жертвам войны - публичную эпитафию с выгравированными на стенах именами тех, кто погиб в Браунау. В центре комнаты лежит символический солдат, спящий в героической смерти. На северной стене - почетный список воинов, погибших в Сталинграде. Здесь я возложила букет цветов с надписью "И все же вы победили!". Поднявшись по ступенькам на улицу, я прошла мимо приходской церкви, где в центре алтаря возложила цветущий вечнозеленый венок с его портретом и зажгла верхнюю жертвенную свечу.

Пока я размышлял на скамье, я заметил, как вошла пожилая женщина и обратила внимание на мой венок с фотографией прямо у алтаря. Хотя она была явно поражена своим открытием, она оставила венок в покое. Другие люди заходили и с открытым изумлением смотрели на него, но оставляли его нетронутым.

Я зашел в заднюю часть собора, чтобы увидеть древнюю купель, в которой крестили младенца, а затем вернулся к яркому солнечному свету многолюдной рыночной площади. Эти простые и тихие события не могут передать в своем раскрывающемся богатстве глубоко трогательную природу и глубокие эмоциональные переживания того дня, который, несомненно, стал самым внутренне вдохновляющим днем в моей жизни. До того дня в апреле я сильно сомневался в наших перспективах на успех. Эта неизмеримая катастрофа - проигрыш во Второй мировой войне - казалась необратимой. С тех пор как эта катастрофа печально закончилась для цивилизации Земли, движение боролось вперед, падало и снова начинало бороться вперед в эпоху, когда завораживающие силы зла казались непобедимыми.

Но 20 апреля, в день 100-летия со дня его рождения, в священном месте, где он родился, ко мне шаг за шагом приходило непредвиденное осознание того, что я был узколобым, ограничивая свою оценку развития и прогресса движения своими

скромными временными рамками. Его идея - это ВЕЧНАЯ концепция. Исторические последствия, которые он привел в движение, - это бурлящая волна событий, которая будет набирать неукротимую силу на протяжении многих лет в далеком будущем. Наше движение - это применение законов природы к человеческим сферам, а природа всемогуща. Временами она может быть отвратительной, и ее силы накапливаются в отчаянии, чтобы затем вырваться вперед, возможно, более яростно, чем когда-либо.

После того как 21 апреля власти сняли ограждения с его дома, толпы людей, как мусульмане, стекались к священному камню Мекки. Я был среди множества незнакомых людей, но мы вдруг почувствовали связь друг с другом, мы, братья и сестры свастики, и быть вместе в этом почитаемом месте было похоже на возвращение домой. Его дух охватил всех нас, сделал своими товарищами и наполнил уверенностью в будущем. Сам факт того, что мы собрались здесь со всего мира в это конкретное время во враждебном мире, был достаточным доказательством того, что идея все еще жива! Именно, как он сказал в фильме "Триумф воли", "веление наших сердец" объединило нас. Мы испытывали неповторимую гордость от осознания того, что будущие поколения будут завидовать нам, тем, кто собрался здесь в этот уникальный момент, чтобы зажечь свечу дня рождения в окружении огромной ночи невежества и зла. От этого пламени будет исходить как маяк, освещающий наших кровных родственников, так и огонь, испепеляющий загрязнителей нашего потомства.

Я приехал в Браунау, чтобы отдать ему в честь его памяти те скудные торжества, которые у меня были. Однако он преподнес мне более великий дар, чем жизнь, - обновленную, непоколебимую веру в нашу неизбежную и абсолютную победу. Хайль Гитлер! Тысячи раз хайль Гитлер!

Рождественская история

Возможно, нам трудно понять, насколько Адольф Гитлер любил свой народ, даже в первые годы своей борьбы в пользу народа. Показательное свидетельство истинной привязанности, которая окружала его с самого начала, сохранил официальный биограф партии Генрих Гофман, который вспоминал об удивительном инциденте, произошедшем в Мюнхене незадолго до Рождества 1923 года. Чуть более чем за месяц до этого шестнадцать товарищей были застрелены перед Фельдхеррнхалле. Движение было разрушено попыткой переворота 9 ноября; его члены были мертвы, скрывались или, как фюрер, находились в тюрьме. Искра надежды погасла, утонув в крови, и послевоенная Германия вновь погрузилась в серое отчаяние социального хаоса, экономической разрухи и культурного упадка. Именно в таких условиях происходила сцена, о которой рассказывает Гофман в тот мрачный декабрь 68 лет назад...

"Художники из гитлеровского движения планировали отпраздновать Рождество в кафе *Blüte* на Блютештрассе с помощью *tableau vivant* с надписью *Adolf Hitler in custody*.

"Мне было поручено найти подходящего двойника для Гитлера. Так получилось, что я наткнулся на человека, который был поразительно похож на него. Я спросил его, не согласится ли он принять участие в этом *tableau vivant*, и он согласился.

Большой зал кафе "Блюте" был заполнен людьми. Воцарилась благоговеющая тишина, когда занавес поднялся и на полутемной сцене показалась тюремная камера. За маленьким зарешеченным окном виднелись падающие снежинки. За небольшим столом спиной к зрителям сидел мужчина. Невидимый мужской хор пел "*Тихая ночь, святая ночь*".

"Когда напряжение последней ноты улетучилось, в камеру вошел крошечный ангел с зажженной рождественской елкой, которую любезно поставили на стол одинокого человека.

Медленно "Гитлер" поворачивался, глядя в лицо зрителям. Многие подумали, что это действительно сам Гитлер, и по залу прокатились рыдания.

"Включился свет, и я увидел вокруг себя людей с мокрыми глазами и быстро исчезающими носовыми платками".

Источник: Генрих Хоффманн, Burke Co, Лондон, "*Гитлер был моим другом*".

Двадцатое апреля

от Лизелотты

Национал-социалисты по всему миру отмечают сегодня день рождения своего лидера Адольфа Гитлера.

Лидер, который перед лицом предательства 1918 года создал мировоззрение, движение, к которому принадлежали миллионы. Мы чтим память лидера, который вырвал Германию из болота международного братства и восстановил национальное самосознание немецкого народа. Мы чтим память вождя, который под ярко-красным флагом со свастикой повел арийские народы Европы против контролируемых евреями и большевиками азиатских орд, который боролся с международным еврейским паразитом наций и в конце концов пал жертвой международного заговора евреев, капиталистов и большевиков.

Адольф Гитлер, лидер национал-социалистической Германии, вождь арийского мира, мертв. Он пал в борьбе с еврейско-большевистским врагом мира. Его тело покоится в рейхсканцелярии, где он двенадцать лет руководил судьбой немецкого народа, где он до последней секунды противостоял врагу. Адольф Гитлер не ушел в отставку, не капитулировал, а вошел в Валгаллу как вождь немецкого народа. Труп фюрера невозможно было удержать против оккупационной толпы, подстрекаемой евреями. Таким образом, фюрер был избавлен от того, что сделали с дуче итальянского народа евреи, лишив его человеческой маски.

Рейхсканцелярия была взорвана, Бергхоф - разгромлен, Нюрнбергская партийная конференция - разбрана. Все памятники были разрушены, улицы переименованы, партийные офисы конфискованы, флаги и штандарты, униформа, снаряжение и книги сожжены. Не оставалось камня на камне, чтобы искоренить все, что напоминало об Адольфе Гитлере, о Третьем немецком рейхе, о его величии и славе.

Теперь, когда все, что когда-то делало наш народ великим и сильным, было разрушено, уничтожено и стерто с лица земли под властью международной банды преступников, пришло время превратить немецкий народ в приспешников этой преступной расы на все времена.

Если эта банда паразитов и головорезов, тесно переплетенных кровными узами, считает, что, уничтожив материальные ценности и эмблемы движения, расправившись с его лидерами, они уничтожили его раз и навсегда, то да будет сказано этим международным бандитам: немецкий народ скорее погибнет, чем без боя подчинится рабству низшей расы, пришедшей к власти путем спекуляции, поджигательства войны и геноцида!

НСДАП не капитулировала и не будет капитулировать в противостоянии с международным еврейством! То, что произошло 8 мая 1945 года, было актом военно-бюрократической буффонады, которому военное руководство того времени вынуждено было подчиниться под давлением оккупационной мафии, проникшей в нашу страну через предательство в собственных рядах. Нас совершенно не интересует, о чем и как велись переговоры 8 мая 1945 года. Мы не должны

заниматься здесь вопросами международного права и международных конвенций, которые все равно существуют только на бумаге или в лучшем случае трактуются в наиболее выгодной для победителя форме, но мы должны вести свободную борьбу за нашу страну, мы должны очистить нашу страну от иностранного влияния, мы должны защитить наш народ от разложения на основе крови. Мы должны устранить влияние еврейского фактора, и, наконец, на нас лежит святая обязанность выполнить почетную задачу призвать к ответу расу, которая дважды ввергла мир в войну. Миллионы и миллионы мужчин, женщин и детей дважды за 25 лет стали жертвами мстительности, жадности к наживе и стремления к мировому господству некультурной расы.

Эта же преступная раса без колебаний развяжет третью мировую войну, если ее планы мирового господства окажутся под угрозой, и тем самым вновь подвергнет миллионы людей неопишным страданиям. Поэтому мы открыто признаемся в этом: Наша цель - предотвратить такую катастрофу - любыми средствами.

Что касается окончательного решения еврейского вопроса в Третьем рейхе, то достаточно взглянуть на массу спекулянтов, рэкетиров и членов преступного мира, чтобы понять, что окончательного решения еврейского вопроса не было вообще. Паломничество пенсионеров и еврейские колонии в США, Европе и Южной Америке - живые примеры несуществующего окончательного решения. В этом контексте нам не нужно заботиться о поиске истины или даже о проведении "фактической дискуссии". С какой целью? Чтобы оказать услугу каким-то несерьезным моралистам - Бог свидетель, у нас нет на это времени.

Есть свидетели того, что в Третьем рейхе евреев не травили газом. Однако нет никаких достоверных материалов, доказывающих обратное. Отчеты Международного Красного Креста также подтверждают заявления о гуманном обращении с евреями. Но верить в то, что мы можем снова впасть в такую ошибку, означало бы, что мы, национал-социалисты, действительно не поддаемся обучению.

Теперь наши противники, как и сорок лет назад, обрушат на мир шквал демократических фраз о гуманности, человечности и великодушии и будут изрекать свои морализаторские лозунги. Я спрашиваю этих оппонентов: где была ваша гуманность, когда вы превратили цветущий европейский культурный ландшафт в груды руин? Где была ваша гуманность, когда миллионы людей на Востоке были жестоко истреблены недочеловеческими ордами? На Западе наши женщины и дети гибли под градом зажигательных и фосфорных бомб. Сотни тысяч товарищей по партии были убиты после 1945 года, другие были депортированы, осуждены или искалечены. Было ли это проявлением вашей морали?

Бесчисленные европейцы прошли через те же испытания, потому что они участвовали в борьбе с еврейско-большевистским мировым врагом как патриоты и сознательные европейцы. Только триста тысяч итальянцев и сто пятьдесят тысяч французов были уничтожены толпой, подстрекаемой евреями. Бесчисленное множество людей и сегодня носят на своих телах следы жестокого обращения.

Интересно будет посмотреть, как международные апостолы братства народов будут защищаться перед лицом этих чудовищных преступлений, когда их призовут к ответу. Какими бы фразами и ложью ни пытались отговориться демократические государственные деятели, им и поддерживающей их расе не избежать своей

участи!

Те, кого это касается, могут быть уверены, что это не просто фраза. Международному еврейству, возможно, удалось опьянить себя кровью внешне побежденных народов, но ему не удалось привести к краху интеллектуальную конструкцию национал-социализма. Фюрер мог пасть в бою, а все идеологические труды движения - как и все остальное - могли быть сожжены и запрещены. Но национал-социализм укоренился в самых глубинах и ожил. Даже если наш лидер физически мертв, его дух тем более жив. Вождь национал-социалистической Германии находится среди нас, но не в телесной форме, а через национал-социалистическую идею, которую он один воплощает.

Своим основополагающим трудом "*Майн кампф*", своими речами и эссе фюрер дал нам идеологическую, политическую и стратегическую основу, на которой мы должны действовать во все века.

Политические системы будут устанавливаться и свертаться, политики будут приходить и уходить, но фюрер и его дело будут основой существования немецкого народа и арийского мира на все времена!

30 апреля исполнилось 33 года с того дня, когда фюрер и канцлер Великогерманского рейха продиктовал свою последнюю волю и завещание в рейхсканцелярии под защитой немецких и европейских войск СС перед лицом ситуации, ставшей безнадежной из-за предательства и трусости в его собственных рядах, и скончался вместе со своей женой. Сегодня, спустя 32 года после смерти фюрера, мы имеем его политическое завещание. Эта последняя воля и завещание нашего фюрера говорит о дальновидности и уверенности, которые были ему свойственны.

Спустя тридцать лет после того, как была написана эта последняя декларация о воле нашего фюрера, национал-социалистическое движение вновь поднялось в соответствии с этой последней волей. Опираясь на молодое поколение, движение Адольфа Гитлера готово исполнить волю своего водителя. Во имя и от имени нашего водителя мы разобьем это еврейское образование "ФРГ" в самом сердце Европы и уничтожим его сторонников под корень. Мы построим четвертый священный германский рейх чести, славы, величия и справедливости и тем самым выполним волю нашего фюрера - лучезарное возрождение национал-социалистического движения.

Мы клянемся в вечной верности вам, Адольф Гитлер, до самой смерти. Мы клянемся вам, фюрер, не успокаиваться и не успокаиваться, пока не будет исполнена последняя воля. С фанатичной решимостью мы, национал-социалисты, выполним ваши последние указания и привлечем к ответственности тех, кто виновен в вашей смерти и гибели миллионов арийцев. Мы готовы скорее умереть, чем нарушить эту клятву.

В это время мы видим себя в сообществе солидарности с легионами национал-социалистов всех стран. Все они признают: Либо международное еврейство узурпирует мировое господство и все арийские народы погибнут, либо арийские народы избавятся от еврейского режима. Мы, во главе которых стоит Адольф Гитлер, не позволим уничтожить себя добровольно и без борьбы! Немецкий народ скорее погибнет, чем станет прислужником международной банды рэкетиров! Нация, которая не готова постоянно и непрерывно защищать свою свободу или не

способна вновь бороться за нее, потеряла право на существование!

Фюрер никогда не оставлял сомнений в том, что противостояние с международным еврейством - это вопрос существования, вопрос жизни. Из руин наших культурных памятников вновь поднялось движение Адольфа Гитлера, чтобы продолжить борьбу за свободу Германии, европейское единство и арийское сообщество наций. В ближайшие несколько лет будет принято решение.

Наши оппоненты, а также наши друзья и единомышленники должны четко понимать одно: для нас не существует такого понятия, как капитуляция. Этого слова для нас не существует. Для нас есть победа или поражение, альтернативы нет. Если мы потерпим поражение в этой борьбе за свободу наций, то ряды наших противников сильно поредеют.

Мы не знаем сдачи и капитуляции, мы знаем только выполнение своего долга перед фюрером, народом и Отечеством. Жизнь и смерть нашего фюрера обязывают нас к фанатичному повиновению и преданности национал-социалистической идее.

"Работа и миссия Гитлера - это священное наследие для будущих поколений. Мы, оставшиеся в живых, обязаны сражаться дальше". Фельдмаршал Шёрнер.

из: *NS KAMPFRUF* #25, март-апрель 1978 (89)

Адольф Гитлер: Лидер самопожертвования

Майкл Сторм

Национал-социализм, как и любое революционное движение, подпитывается самопожертвованием. Наше движение уникально тем, что наш лидер не только подавал пример самопожертвования во время борьбы за политическую власть, но и делал это на протяжении всей своей жизни.

Когда Гитлер был еще молод, он оставил свою сиротскую пенсию младшей сестре Пауле, а затем отправился в самостоятельную жизнь, чтобы выжить во враждебном мире, где хлеб насущный приходилось добывать с трудом. Этот ранний пример приоритета потребностей других над своими собственными сохранился на всю жизнь.

Во время Первой мировой войны Гитлер разделял страдания простых солдат. Его полк истекал кровью на фронте. По мере того как силы полка убывали, от каждого человека требовали большего. Никто и никогда не делал больше, чем Гитлер. Он всегда добровольно брался за выполнение особых заданий, брался за самые опасные миссии и десятки раз едва избегал смерти. Казалось, он принесет победу Германии одной лишь своей волей. Когда пришло время заслуженного отдыха и отпуска, он отказался и предоставил этот отдых женатому мужчине, чтобы тот мог провести время дома с семьей.

После удара в спину и унижительного поражения Германии Гитлер поклялся посвятить свою жизнь возрождению Германии и отмене Версальского договора. В те годы борьбы он пережил еще большие лишения, чем в юности.

Его одежда была настолько бедной, что одному из членов партии пришлось пожертвовать костюм фюреру, чтобы он мог пойти на встречу с руководителями промышленности. Мало того, что он жил так скромно, чтобы каждый пенни мог пойти на борьбу, ему также пришлось отказаться от своей великой мечты (так он думал в то время) стать художником или архитектором.

Материальные жертвы были не единственным, чего партия требовала от своего лидера. Гитлер часто жаловался, что не может насладиться уютным домом и достатком своей семьи, потому что не может жениться, ведь он был женат на всей Германии. Хуже того, он так и не познал радости отцовства, потому что это было бы несправедливо по отношению к его детям, ведь, например, задача пойти по его стопам была бы для них слишком тяжелым бременем.

Когда война докатилась до Германии, фюреру пришлось отказаться от мечты отстроить свои города. Тогда он надел военную форму и не снимал ее до тех пор, пока не была достигнута победа. Он работал круглосуточно, и объем его работы

рос. Его штаб-квартира, "Волчье логово" в Растенбурге, находилась в болотистом лесу, где летом было слишком жарко, а зимой - слишком холодно. Его сотрудники считали работу там безрадостной и с нетерпением ждали, когда его переведут в Берлин или Париж, оставив фюрера позади - сражаться за Германию без развлечений, ярких огней и сладких плодов победы.

Весной 1945 года в бункере Фюрер на несколько минут исчезал во время военных совещаний, чтобы полюбоваться моделями уникальных национал-социалистических городов, которые он мечтал построить после войны, но прекрасно понимал, что они не будут построены при его жизни.

Во время града советских снарядов над городом он сказал генералу Ваффен СС Леону Дегрелю, что если бы у него был сын, он хотел бы, чтобы он был похож на Дегреля, но теперь именно он и Ганс-Ульрих Рудель должны вдохновлять своим героизмом будущую немецкую молодежь. Фюрер сказал, что он принесет высшую жертву для Германии и не убежит, а будет сражаться с врагом до конца, а затем лишит демократов и большевиков их еврейской радости, не только отдаст его под суд, но и изуродует его тело, и так он сражался до тех пор, пока "унтерменши" не оказались в нескольких метрах от него, а затем поднялся в Валгаллу.

Адольф Гитлер был человеком, который пожертвовал собой, фактически всей своей жизнью, ради своего народа. Великая добродетель - неотъемлемая черта национал-социализма, как и самопожертвование одного человека ради великой цели. Именно поэтому один национал-социалист значит больше, чем сотня демократов или республиканцев. Именно это делает нас такими сильными и такими страшными.

В молодости я работал на заводе по 48 часов в неделю, жертвовал всю свою зарплату на нужды партии, поддерживал чистоту в штаб-квартире партии, занимался канцелярской работой, собирал подписи под петициями, готовил еду, давал интервью на телевидении и иногда развлекался уличными драками с отбросами общества. Большинство так называемых национал-социалистов "хорошей погоды" было трудно найти, когда требовалось выполнить работу или пожертвовать деньги. Поэтому я не удивился, что их исключили из движения не из-за угроз смерти или взрыва, а потому что они не были достаточно преданы национал-социализму. Они хотели "повеселиться" и сделать из других товарищей жертв. Эти трутни сравнительно быстро покидали партию, и каждый раз, когда это происходило, мы становились сильнее.

По сравнению с жертвой фюрера мои деньги, пот и кровь - это ничтожные жертвы. Однако сегодня в нашем движении много товарищей, чьи жертвы делают их героями: настоящие национал-социалисты, такие как Райнхард Зоннтаг, которому пришлось отдать свою жизнь несколько лет назад, и Готфрид Кюссель, который провел два года в тюрьме (и еще восемь лет впереди), а также многие, многие другие, кого нельзя назвать здесь из соображений безопасности и без кого вы не держали бы эту газету в руках и не читали бы эту статью.

Мы, национал-социалисты, оцениваем мужчину или женщину только по одному признаку - насколько они жертвуют собой ради нашей победы. Насколько они умны (или думают, что умны), насколько они богаты, насколько они утверждают, что являются хорошими бойцами, или сколько пива они могут выпить - все это ничего не значит... только то, насколько человек отдает себя!

Каждый из нас - в том числе и мы с вами - должен задать себе этот важный вопрос!

Хайль Гитлер!

Начало

Ярость громовой битвы проносится по Фландрии. Во Фландрии стонет великий умирающий. Бронированная смерть на свободе! Истерзанная земля дрожит в оборонительном сражении 1918 г. Огонь перекидывается через воронки и ямы. Английские войска терпят неудачу при атаке на высоту Моче, близ Коминса. Американские штормовые волны обрушиваются на немногочисленные скалы серой оборонительной воли. Танковые эскадроны насмерть разбиваются о скалы немецкого героизма.

Сквозь рев пулеметов доносится лай гаубиц, грохот пушек, грохот мин, снопы огня от сбитых воздушных эскадрилий. Кровь оплодотворяет пахнущую пороховым паром землю, в которой мертвые уже не находят покоя. Из гекатомб жертв судьба складывает памятник героизму и жуткой агонии почти отчаявшегося человечества.

Мир сговорился в ненависти. Разрушение! Разрушение! Оно ревет из раскаленных труб их пушек...

Это был фронт!

В воронках и ямах окопов лежат герои полкового списка, у м.-г., с винтовками, вжавшись в борозды взрыхленной земли; истекающие кровью, но продолжающие сражаться, проклинаящие, но не сдающиеся!

Вечер 19 октября 1918 года опускается над Фландрией, землей, которая болит как смерть, но смерть все еще не спит. Она все еще пылает, желто-красная и ревущая, яростный огонь материальной битвы. Войска измотаны, мокрые и покрытые грязью, усталые и голодные. Разрозненные люди вылезают из немецких окопов и, спотыкаясь, торопливо перебегают от воронки к воронке в тыл: Эссенхолер! А враг удваивает огонь.

Три мушкетера, связисты из штаба полка, гонятся за смертью. Где-то в глубине местности находится заброшенный артиллерийский блиндаж. Именно там должны быть полевые кухни. Мы проскакиваем сквозь град железного огня.

Между фронтами мелькают разноцветные ракеты. Наконец они натываются на ящики с патронами и пустые корзины для снарядов. Перед ними возвышается блок бункера. Звякает кухонная утварь. Достигнуто убежище полевой кухни. Три мушкетера вздыхают с облегчением!

Но вражеские батареи снова бушуют. Удар за ударом, молнии вырывают фонтаны земли. Деревянные и железные обломки взлетают из грязи и обрушиваются на потолок убежища. Четверть часа проходит за четвертью часа. Вернуться назад уже невозможно. Солдаты приседают в ожидании в бункере. А справа и слева, впереди и позади них в стальной ванне бушует эффект жесточайшей технологии разрушения. Три баварских мушкетера заперты в яме в земле по произволу пушечных стволов, и их жизнь зависит уже не от их мужественных поступков и собственной воли, а только от тщетности случая и исполнения долга кем-то из артиллеристов в тылу немецких батарей, отбивающих атаки английского врага.

Такие часы на фронтах мировой войны требовали целых людей. И если некоторые люди испытывали ужас и отчаяние, то здесь, в полусасыпанном блиндаже под

Моше во Фландрии, в ночь на 19 октября 1918 года сидел один человек, который поборол это отчаяние, рядовой, посыльный, задумчивый человек, хороший товарищ. Он победил в себе то, что иногда заставляло трепетать других. Он был в поле уже четыре года, здесь, во Фландрии, он прошел свое боевое крещение и с тех пор прошел через лишения и смерть в добровольности своего героизма. Байернвальд, Витшете, Ла-Бассе, Фромеллы, Сомма, Бапауме, Суассон, Ла-Фонтен - эти тяжелые сражения он пережил. Когда все отчаивались, он стоял на ногах; когда другие проклинали, он молчал. Когда они падали без сил, он выполнял свой долг, да, более того: он вставал на защиту своих товарищей и встречал стальную смерть вместо них в аду сражения. Сигнальщики штаба полка знали его призывы - вперед, вперед, вперед, - когда нужно было передать приказ о заграждении. Когда он начинал прыгать, вздрагивая от бешеного разрушения: "Вперед!", его голос звучал твердо. Казалось, у него не было нервов, и когда у других сдавали нервы, он смотрел на них своими большими ясными глазами, и они успокаивались и продолжали сражаться.

Когда он проводил с ними редкие часы отдыха за фронтом, он с восторгом говорил о любви, которая называлась Vaterland! Он говорил о самоочевидности победы и о судьбе, которая однажды будет уготована Германии, потому что у нее за плечами была судьба, которую ей не нужно было иметь.

Они не понимали его, качали головами, когда он так говорил. Но тем не менее они почувствовали в его словах что-то вроде новой великой истины. Это пугало их, делало беспомощными и заставляло смеяться.

"Когда-нибудь - много позже - вы меня поймете!" - говорил он. Тревога, приказ о новом развертывании, часто прекращали такие разговоры, и тогда ефрейтор, связист, вставал в строй.

Теперь они втроем сидели здесь, в разваливающемся убежище. Час проходил за часом, а трудностям не было конца.

И вдруг, как давно ожидалось, в бункере вспыхивает огненный свет умирающей гранаты. Детонация валит людей на землю, вздымает землю, парализует в шоке. Прямое попадание в вход в убежище. Все произошло в одно мгновение.

Затем, что является самой дьявольской жестокостью в войне нашего цивилизованного века, он уносится в невидимых облаках: газ!

Пока в окопах впереди бушует очередная атака, здесь, в блиндаже, люди борются с едкой смертью, разъедающей их легкие и глаза. Атака барабанит впереди. Ночь в блиндаже тянется бесконечно...

На рассвете рядовой попадает на поле битвы. Через несколько дней санитарный поезд катит домой. В вагоне, рядом с простреленными, уставшими бойцами, лежит слепой солдат, вчерашний связист, задумчивый.

Он, который в безмерности сражений не мог видеть своими здоровыми глазами дальше своего участка окопа и жалкого поля воронки, на котором смерть тщетно пыталась вырвать у него жизнь и приказы для сражающихся войск, теперь - слепой - становится зрячим. Вокруг него ночь, но в его сердце сияет пламя святого становления, и он - слепой - теперь с предельной ясностью видит в свете этого пламени бесконечный простор мирового события, которое началось с крови и закончится кровью. Он видит роковую тоску своего народа, видит агонию и страдания целого мира. Да - он видит путь к искуплению!

И пока красная слюна забрызгивает герб империи, пока мятеж рвет на куски трусость, в этом человеке зреет воля: кровь этой войны не будет пролита напрасно. Венок славы *лучшей* победы Германия однажды прикрепит к новым флагам своего нового народа!

Это была безмолвная клятва слепого солдата, и так 9 ноября 1918 года в военном госпитале в Пазевальке началась история национал-социалистического движения.

Человек ушел отсюда и стал барабанщиком, и везде, где он формировал из людей новых германцев, они поднимали руки в знак своей новой веры, как древние поднимали копьё, когда салютовали герцогу, вождю.

- Курт Езерих

Согласно информации, полученной от Игнаца Вестенкирхнера, боевого товарища фюрера, вернувшегося из Америки.

Из: *Der Schulungsbrief*, март 1934 года.

Адольф Гитлер в мировой войне

Фронтовые товарищи фюрера 1914-1918 гг.

10 октября 1914 года я вместе с полком "Лист", к которому принадлежал и Гитлер, двинулся в поле на Западный фронт. Фландрия стала нашим первым боевым участком. Но только в 1916 году, в разгар ожесточенных боев за материальную часть, я лично познакомился с Адольфом Гитлером. К тому времени мы оба прошли войну невредимыми. Однажды вечером мы лежали вместе в заброшенном орудийном расчете, когда враг открыл яростный и дикий огонь. Затем нам дали газ. Всю ночь артиллерия обстреливала нашу позицию. Мы думали, что все прошло хорошо, когда рано утром поняли: Гитлер потерял зрение. Он сам сказал, что больше ничего не видит, и закрыл руками больные глаза. Затем его отвезли обратно в военный госпиталь.

Я отчетливо помню случай, свидетельствующий о личном мужестве Гитлера во время войны. Это было недалеко от Эпаньи. Во время наступления Адольфу Гитлеру пришлось пройти через лесистый склон, где в ловушке оказались французы, которых сдуло войсками. Их каски торчали над краем ямы в земле. Адольф Гитлер узнал их через стекло, выхватил пистолет, подал знак рукой в тыл, как будто сзади шли его товарищи, выгнал растерявшихся французов - их было двенадцать - с позиций и привел их к командованию.

Адольф Гитлер часто рассуждал о политическом будущем Германии в часы своего одиночества. Прежде всего его угнетала государственная раздробленность рейха, известная многогосударственная система. Однажды он сравнил множество мелких немецких государств с кусочками бумаги, которые он повесил на нитку. Любой ветерок, объяснил он, может их унести. Однако если отдельные листы связать в пачку, то сильный ветер не сможет их унести. Даже самые простые из нас поняли, что он хотел сказать.

Игнац Вестенкирхнер

В материальной битве

Западная армия получит подкрепление, поскольку на востоке были освобождены значительные части. Только те, кто годами стоял здесь под барабанным боем материальной части, те, кто, покрытый засохшей грязью и кровью, чувствует жжение в легких от газа, кто день за днем - рваные раны от шрапнели почти не рубцуются - мчится со смертью сквозь завесы копыеносного огня и с жадностью выпивает полный рот кофейной воды или берет сухую корку хлеба за лучший пирог.

Резервный пехотный полк № 16 под названием "Лист" в составе 6-й Баварской резервной дивизии сражается под Суассоном, хотя он недоукомплектован, ослаблен кровью и боеприпасами, семь недель не получал свежего белья, измотал себя огромными маршами и, промокший под дождем, хотел бы, чтобы его оставили в покое. Они действительно были измотаны, но фактически являлись резервом за правым крылом 7-й и 1-й армий.

А на самом деле вечером 26 мая они оказались на передовой благодаря тому, что подошли к правому повороту и теперь должны были раскатать противника. С Айлетта они смотрят в сторону Эсны. Их командира зовут Антон ван Тубеф, он майор. Он девятый командир этого полка и теперь в течение пяти дней ведет "Листер", увлекая за собой другие подразделения дивизии через знаменитый и печально известный Chemin des Dames.

Весь полк чихает, пока бежит и сражается, потому что газ, которым стреляла артиллерия, тяжело ложится на землю. Крутые горы, обрывистые высоты, колдовские поляны, усыпанные осколками и огнем, с обрубленными корнями деревьев и ветками, воткнутыми в выжженную дотла землю. Приходится перешагивать через минные установки, пулеметы, боеприпасы, чтобы привести их в боевое положение. А еще в воздухе постоянно гудит, шипит и жужжит раскаленное железо всех размеров и размеров. Не упоминаются телефонные линии от штаба полка до батальонов и между ними. В сфере передачи команд главенствует связист. С почти мечтательной уверенностью он мчится и выпрыгивает из воронки и мчится, задыхаясь, через дыры, балки и трупы, между ударами вздымающихся фонтанов стали, огня, земли и клубов дыма, в адском жужжании роя шершней стальных снарядов. Если ему не удастся донести свое послание или приказ сквозь жгучую путаницу смерти до нужного человека, то все руководство идет коту под хвост, и железная воля этого несущегося вперед клина раскачивающихся бойцов разбивается о неэффективность. Вместе с лидерами он теперь несет судьбу и исход этой битвы в своей голове, в своем кармане, в своей ловкости и в своем мужестве.

Пять дней бушует жестокая война во всех ее проявлениях, и - как часто и как много раз потом - самый неутомимый, самый храбрый, самый бесстрашный репортер полка бежит, скачет, докладывает, принимает, бежит от штаба до самого верха, от батальона до командира.

А через пять дней полк раскатал фронт противника шириной 23 километра с фланга, стремительно прорвался и, насколько можно подсчитать, захватил 400 пленных, 16 орудий, 100 пулеметов, 4 автомашины, 15 повозок с боеприпасами и инженерный лагерь.

"Помимо достижений отдельных командиров, главная заслуга в великолепном проведении атаки должна принадлежать диспетчерам полка", - сказал командир R.I.R. 16, известный как "I.ist", Антон цу Тубеуф.

1 июня 1918 года командир полка награждает своего командира Военным орденом Макса Йозефа. А 4 августа новый Макс-Йозеф-Риттер фон Тубойф прикрепляет к груди рядового Адольфа Гитлера Железный крест 1-го класса - высшую и самую редкую награду, которой удостоивается человек в окопах.

В. Л. Диль

Прямое попадание в командный пункт

Около полудня связисты передают новый приказ о наступлении. Адольф Гитлер снова там, неустршимый и неутомимый в исполнении своего опасного долга. Он часто добровольно берет на себя самые трудные походы за тем или иным товарищем, прямо на линию фронта, пронизанную градом пуль.

В 1.30 утра начинается вторая атака при поддержке артиллерии. Потери, понесенные наступающими по открытой местности, вновь ужасны. Лишь немногим удается ворваться в первые вражеские ямы со штыками в кулаках, взять пленных, и на этом все заканчивается. Второй батальон тщетно пытается прийти на помощь своим товарищам, бросившимся вперед. Командир, лейтенант запаса Шуберт, падает во время первого штурма.

Теперь командир полка, подполковник Энгельгардт, лично отправляется на северную опушку леса. С помощью бинокля он ориентируется в обстановке, разведывая наиболее благоприятное место для прорыва к противнику. Но бдительные глаза уже заметили его. Грохочущий пулеметный огонь обрушивается на него, кромсая кусты справа и слева, врезаясь в стволы, рикошетом проносясь по воздуху. Адольф Гитлер и рядовой Бахманн прыгают вперед и закрывают его своими телами. Командир, затрудняясь с осмотром, изумленно спрашивает Гитлера: "Почему так?" - "Мы не хотим во второй раз потерять командира полка", - скромно отвечает тот. Командир благодарит его молчаливым рукопожатием, как будто это само собой разумеющееся.

17 ноября: Артиллерийская активность противника. Полчаса назад командир бригады, превосходительство Гроссманн, лично отдал приказ об освобождении истекающего кровью Листского полка. "Обязательно вернитесь", - сказал он подполковнику в конце. Некоторые из ротных командиров уже прибыли в штаб полка, чтобы получить этот приказ. Из-за нехватки места Адольфу Гитлеру и его товарищам пришлось на короткое время покинуть блиндаж. Затем - уже вскоре после двух часов - снова раздается шипение. Огромный грохот - прямое попадание в центр командного пункта полка.

Адольф Гитлер одним из первых бросается на помощь. Зрелище, представшее перед ним, ужасает.

Под обломками лежат мертвыми сержант-телефонист Крайтмайер, заместитель офицера Вимменауэр и командир. Тяжело ранены констебль Остберг, писарь полка, заместители офицера Оберер и Мартин. Его глаза все еще ищут боготворимого командира. Неужели и он погиб? И тут он видит, как подполковник со стоном откидывается назад, и слышит его бормотание: "Я только хотел служить своей стране!"

Адольф Гитлер одним прыжком оказывается на его стороне. Товарищ Бахманн тоже. Левая рука командира свисает вниз, правая нога красная от крови - осколок пробил главную артерию, кровопотеря велика, только быстрая помощь может спасти положение. Гитлер не раздумывает, быстро достает моховой шарик, накладывает его на ногу выше глубокой раны и обматывает телефонным проводом, чтобы остановить сильное кровотечение. Это срабатывает, экстренная повязка сделана умело и выполняет свою задачу.

Сигнальщик

В течение ночи мне пришлось дважды посетить III батальон, который находился в южной части Роэ, с донесениями. Меня сопровождал Гитлер, офицер-докладчик. На коротком отрезке пути нам удалось использовать железнодорожную просеку Биаше в качестве надежного прикрытия. Вскоре, однако, нам пришлось покинуть ее и выйти на открытую местность. Путь вел нас мимо двух передовых орудий. Как только мы приблизились к ним, противник открыл по нам убийственный огонь. Мы сразу поняли, что нас заметили. Конечно, эта трата боеприпасов была направлена не на нас одних, а прежде всего на орудия, которые англичанин должен был заподозрить в особой активности в этот момент. Если бы я был один, то, не задумываясь, укрылся бы в полном укрытии. Никто не мог бы меня за это осудить. В донесении, которое предстояло составить, не было никаких указаний на боевые действия развернутых батальонов. Если бы оно поступило на час или несколько часов позже, это не принесло бы ни малейшего вреда. Мой спутник был другого мнения. Он старался выбраться из колдовского котла быстро, без малейшего промедления, разумеется, используя все возможности для укрытия.

Репортерам часто приходилось передвигаться по открытой местности под сильнейшим огнем противника, а для меня, несмотря на годы, проведенные в окопах, такое передвижение было в новинку. Конечно, я не мог быть слишком робким и должен был следовать за ними. И это было хорошо. Мы оба вышли из опасной зоны с целыми шкурами.

Когда мы возвращались назад, то едва успели приблизиться к орудиям, как вражеские чары начали действовать снова. Конечно, и в этом мае нас было не остановить, и мы добрались до защитной железнодорожной просеки без повреждений, хотя и обливаясь потом.

В двух последующих операционных периодах битвы при Аррасе мне еще несколько раз поручали сопровождение связиста Адольфа Гитлера, и каждый раз мы выходили из боя невредимыми.

В эти дни меня не покидало смутное ощущение, что тому репортеру особенно повезло, и вполне естественно, что в его компании я также считал себя в меньшей опасности.

Репортаж от фронтового товарища

Неизвестный солдат

Во время речи командира - он рассказывал об обстановке и расширении позиций - занавес открылся, и вошел Гитлер, отдал честь, насколько это было возможно, учитывая небольшую высоту пещеры, и передал письменный отчет. Командующий бегло просмотрел его, не прерывая своей речи, и подал знак связисту, что можно

уходить. Но когда за ним закрылся занавес, майор прервал свою речь и сразу после этого, повысив голос и указывая на вход, сказал: "Если я пошлю этого диспетчера, я знаю, что задание будет выполнено не хуже, чем лучшим офицером моего полка".

По понятным причинам мы были поражены такой похвалой. Если майор фон Тюбеф уже давно был известен нам как командир, который очень редко удостоивался скромной похвалы, то эта похвала должна была цениться по-особому, ведь речь шла о солдате, имя которого командир вряд ли мог знать.

Лейтенант Адольф Мейер

из: *SS Leitheft*, выпуск 12, 1943

Признание

Мы верим в Адольфа Гитлера,
бессмертный вождь нашего народа,
уникальный дар предвидения,
величайшая личность всех времен,
Живёт в наших сердцах сегодня и навсегда.

Мы верим в его святое дело,
Называется "*Новый порядок*",
исполнение арийской судьбы
в соответствии с вечными законами жизни,
надежда и будущее нашего вида на Земле.

Мы верим в его движение,
его верных и безраздельных поклонников,
которая носит его имя
как инструмент его воли,
освященный героями и мучениками
- вечный путь к спасению.

ХАЙЛЬ ГИТЛЕР!

Подумайте об этом!

Адольф Гитлер (1923)

Когда твоя мама стареет
И вы стали старше,
Если вы знаете, что раньше было легко и непринужденно,
теперь превратилась в обузу,
Когда ее дорогие, верные глаза
Я больше не смотрю на жизнь так, как раньше,
Когда их усталые ноги
Больше не хочется носить их с собой во время прогулок -
Затем протяните руку, чтобы поддержать ее.
Ведите их с радостным удовольствием -
Настанет час, когда вы будете оплакивать ее
должен сопровождать вас до последнего коридора!

И если она спросит вас, ответьте ей,
И спросите ее еще раз, вы тоже говорите!
И спросите ее снова, и ответьте ей,
Не стремительно, а с мягким спокойствием!
И она не может понять вас.
Объясните ей все с радостью;
Наступает час, горький час,
Ведь ее рот не требует от вас ничего другого!

NS Kampfruf #89, май-июнь 1991 (102)

Товарищ

Адольф Гитлер (14 августа 1916 года)

Когда один из нас устает,
Другой наблюдает за ним.
Если кто-то из нас хочет сомневаться,
Другой вдруг рассмеялся.

Если один из нас упадет,
Другой означает два;
Потому что у каждого бойца есть свой бог.
Товарищи в

Это было в зарослях Артуасвальдес

Адольф Гитлер

Фландрия - в Артуа, весна 1916 года
Основано на реальной истории

Это было в чашобе леса Артуа...
глубоко в лесу, на залитой кровью земле,
лежал распростертый на земле чудесный немецкий воин.
Его крики раздавались в ночи.
Напрасно... Ни одно эхо не прозвучало его пробуждением...
Должен ли он истекать кровью, как в игре,
Кто умирает, израненный одиночеством?

И вдруг...
Тяжелые шаги приближаются справа.
Он слышит, как они топают по лесной подстилке...
И новая надежда прорастает из его души.
А теперь слева...
а теперь с обеих сторон...

Двое мужчин подходят к его постели боли
Это немец и француз.
И оба смотрят друг на друга свирепым взглядом.
И угрожающе держат винтовки наготове.
Немецкий воин спрашивает:
"Что ты здесь делаешь?"
"Меня поразил крик самого бедного человека о помощи".
"Это твой враг!"
"Это человек, который страдает!"

И оба молча опускают винтовки.
Затем они переплели руки.
И осторожно поднял с напряженными мышцами
Раненый воин, словно на носилках.
И они вместе понесли его через лес,
Пока они не пришли к немецкой цепи постов.
"Теперь все готово. Вот его верная шляпа".

И француз поворачивает в лес.
Но немец хватает его за руку,
Загляните в его обеспокоенные глаза
И говорит ему с предвкушающей серьезностью:

"Я не знаю, что готовит нам судьба,
Непостижимо царствует в звездах.
Может быть, я упаду, став жертвой твоей пули.
Может быть, мой растянет вас на песке -
Потому что сражения идут без разбора,
Но пусть будет так, как будет, и будь что будет:
Мы живем только в освященные часы,
С тех пор как человек обрел себя в...
А теперь прощайте! И да направит вас Господь!"

Безмолвный героизм

Адольф Гитлер
Пасуок, 2 ноября 1918 года

В светлом посеве тихо отдыхает
Смертельно раненные воины выходят из горячих сражений
Кровавые следы разрушения;
Но спасся от железного града.

Молчаливые и серьезные, прикованные к своему долгу,
Заботливые мягкие нежные женские руки
Благодарные воины, которые в конце концов
Уже поспорили на жизнь со смертью.

В их верной заботе, как здоровые
Все сердца и все глубокие раны,
Когда часто усталые глаза выглядят приветливыми.

Да, таковы наши истинно немецкие женщины.
Они видят, как их любимые расстаются навсегда.
И с легкостью посвящают свою жизнь страданиям других людей.

Лесное почетное кладбище в Проходная

Адольф Гитлер
Пасуок, 11 ноября 1918 года

Ты заслужил это для нас,
Чтобы мы похоронили тебя там,
Там, где немецкие дубы затевают вашу могилу.
Она, символ свободы, силы и жизни.
Самые красивые украшения
Дарят вокруг вашей могилы.
В немецком лесу, где живет немецкий дух,
Тихая роща, где вы мирно отдыхаете,
Тысячи людей будут чтить его и через тысячу лет,
Давайте отправимся в глубь леса,
Пойдемте туда, где находятся ваши могилы,
Затем мы блокируем этот шаг,
Потому что вы говорите со всеми нами,
Так вы живете вечно, когда ваше тело уже давно истлело.

На радиовахте

Адольф Гитлер
Фландрия, 29 июля 1917 г.

Ночь черна, ветер дует мягко и нежно.
Сквозь ветви вокруг царит глубокое спокойствие!
Издалека доносится вой машин.

Товарищи спят в соседней палатке.
И мечтают о своих близких дома,
Только я один сижу на посту у прибора.
И выйдите в боевую комнату.

Так что я сижу всю ночь и жду.
А на следующий день ощутите глубокое чувство счастья,
Когда разведчик докладывает мне по каналу связи,
Он вернулся из вражеского боя невредимым.

"Сине-бело-черно-бело-красный".

Адольф Гитлер
[Западный фронт], 4 августа 1917 г.

Окружен вражеской армией,
Бесчисленные, как пески моря,
Француз, Русс и Бритт,
Маленькие лаятели с.

И мы - в жарком бою
Мы охраняем флаг
Верный до смерти
Сине-белый и черно-бело-красный

Миллионы людей подняли руки,
И не опрокиньте башню,
Они притащили сюда помощников,
От Красного до Желтого моря.

Но удивительно непокорная и сильная,
Часы на нашем мозгу,
Верный до смерти
Сине-белый и черно-бело-красный.

**Hundreds of books
Translated from the
Third Reich originals!**

**RJG Enterprises Inc.
PO Box 6424
Lincoln NE 68506 USA
www.third-reich-books.com**